УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00006

С.В. Ушаков

ИССЛЕДОВАНИЕ XCVII КВАРТАЛА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА В 2012—2015 гг. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ*

В статье представлен краткий обзор полевых археологических исследований в северной части квартала XCVII Северо-Восточного района Херсонеса, проведенных в 2012—2015 гг. на месте средневековых помещений 18А, 18Б, 19—22, 25 и 26, а также проулка между помещениями 13а и 24. Зафиксировано три основных слоя засыпи. Фрагментарно сохранился наскальный слой с материалами конца V — первой половины IV вв. до н.э. К середине — второй половине IV в. до н.э. относится ранний пифоссарий. Из-за постоянных перестроек археологические слои и строительные остатки античного — ранневизантийского времени (вплоть до IX—X вв.) сохранились крайне фрагментарно. Находки представлены массовым фрагментированным материалом широкого хронологического диапазона до XIII в. включительно. Среди индивидуальных находок выделяются игральное поле керамиды, монетный комплекс, а также моливдовул Льва Алиата.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, квартал XCVII, стратиграфия, находки, керамика, монетный комплекс, моливдовул.

Сведения об авторе: Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.:+7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

S.V. Ushakov

THE STUDY OF QUARTER XCVII IN THE NORTH-EAST AREA OF CHERSONESOS IN 2012—2015: THE MAIN RESULTS

The article provides a short review of the field archeological researches in the northern part of Quarter XCVII in the North-Easternarea of Chersonesos. The researches were conducted in 2012—2015 at the site of the Medieval Rooms 18A, 18B, 19—22, 25, 26, and the side street between the Rooms No. 13 and No. 24a. Three basic layers of filling were found. The rock layer with the materials of the late fifth — the first half of the fourth BCE is preserved fragmentarily. The early *pithoi* belong to the mid and late fourth century BCE. Due to permanent rebuilding, the archeological layers of the ancient and the early Byzantine time (up to 9th — 10th cent. CE) are preserved fragmentary. The findings are represented with a mass of fragmented material within a wide chronological range (to 13th cent. CE inclusively). Among the individual findings, there are abox-tile's field, a coin complex, and also a molybdoboulos of Leo Aliatus.

Key words: Tauric Chersonesos, Quarter XVIII, Stratigraphy, Findings, Ceramics, Molybdoboulos.

About the author: Ushakov Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Ancient Archeology, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Crimea, Simferopol, 2 Academician Vernadsky ave, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

---

* Статья поступила в номер 14 декабря 2018 г.
Принята к печати 28 декабря 2018 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© С.В. Ушаков, 2018.

Оперативно опубликованной информации о результатах полевых исследований по итогам прошедших полевых сезонов всегда не хватает. Относится это и к Херсонесу: хотя его раскопкам скоро уже будет 190 лет, но основной материал исследований по-прежнему находиться в архиве, фондах музея-заповедника, и только малая толика попадает в научный оборот. Представляется актуальным обзор основных итогов раскопок XCVII квартала северо-восточного района городища за 2012—2015 гг. Археологические исследования здесь (рис. 1, 2) проводились под руководством М.И. Золотарева с участием автора с 1991 г. (с перерывами) в течение десяти полевых сезонов; и в общей сложности тогда было раскопано 17 средневековых помещений, пространство внутриквартального двора, изучено заполнение двух колодцев и трех цистерн. Под средневековыми кладками, пусть и относительно немного, сохранились строительные остатки античного времени. Был получен многочисленный и разнообразный археологический материал широкого хронологического диапазона (V в. до н.э. — XIII в. н.э.) (Золотарев, Ушаков 2004). Однако тогда остались неисследованными помещения, располагающиеся в северной части квартала[1]. Необходимо было завершить исследование всего квартала. Вторая главная задача этого этапа наших работ — приведение всего участка в экспозиционный вид.

Итак, после шестилетнего перерыва наша экспедиция в сезоне 2012 г. вернулась к раскопкам северной части XCVII квартала. За прошедшие годы (2012—2015 гг.) было завершено изучение восьми помещений (18А, 18Б, 19—22, 25, 26 и небольшого узкого проулка)[2]. В большинстве из них (18—20, 25, 26) это были скорее не полноценные раскопки, а зачистки, вслед за работами ООИД. По годам исследований эта работа выглядит следующим образом.

2012 г. Раскопки проводились в помещениях № 18 и 19 (НА ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. 4275. Л. 42—60). **Пом. 18** — широкий коридор неправильной формы, через который можно попасть в помещения 17 (раскопано в 2004 г.) и 19. Соединяется с I поперечной улицей дверным проемом шириной 0,73 м. При раскопках обнаружено основание кладки стены, которая разделяла помещение на две почти равные части (18А и 18Б; внутренние размеры: 2,95 × 4,90 × 2,80 × 5,13 м). В обоих помещениях исследовано три слоя засыпи до материковой скалы.

Из дернового слоя **пом. 18А** происходят фрагменты средневековой черепицы; среди них имеется один уникальный экземпляр с нанесенной на поверхность керамиды по сырой глине разметкой для популярной в средневековой Европе игры «Мельница» (Моррис) (рис. 3: *1*). Аналогии самой игральной доски исчисляются тысячами на пространстве от Северной Европы до Ближнего Востока, а также Херсонеса (Рабиновиц, Седикова, Хеннеберг 2009: 218, прим. 43, рис. 24). Остальные находки из помещения представлены преимущественно мелкими обломками амфор IV—XIII вв.

Пом. 18Б. Верхние два слоя содержали фрагменты керамики от античного времени до XIII в. Среди индивидуальных находок выделяется бронзовая печать (рис. 3: *3*). Из нижнего слоя происходят фрагменты амфор классического-эллинистического времени. Присутствовали (единично) и более поздние материалы, вплоть до фрагментов поливных светлоглиняных блюд. Можно заключить, что материал из этого слоя оказался перемешанным еще в древности вследствие неоднократных перестроек на территории квартала. Окончательно слой сформировался к X—XI вв.

[1] Первые работы здесь проводились еще во второй половине 70-х гг. XIX в. под эгидой ООИД.

[2] В работах, обработке массового материала и подготовке научных отчетов о раскопках принимали участие научные сотрудники Херсонесского музея-заповедника М.И. Тюрин, В.В. Дорошко, О.П. Дорошко, Т.В. Дюженко, Е.С. Лесная и Е.В. Колесник.

В материковой скале в пом. 18А и 18Б открыты следы углублений, расположенных в 2 ряда (в помещении 18Б фиксируются не менее трех лунок) от пифоссария. Одно из них, имеющее самые большие размеры (диаметр 1,05 м), перекрыто кладкой стены, которая и разделяет оба помещения.

В **пом. 19** непосредственно под дерновым слоем находился тонкий (5—15 см) слой вторичной засыпи с мусором XIX—XX вв. — здесь Одесское Общество произвело раскопки вплоть до поверхности материковой скалы, хотя в ходе раскопок и были обнаружены фрагменты керамики, начиная с классического времени.

Стратиграфическая ситуация в пом. 20 (внутренние размеры 8,95 × 4,00 м) была аналогична пом. 18. При этом нижний слой (светлого суглинка) не был потревожен исследователями XIX в. На скальной поверхности обнаружен водосток, уходящий под юго-западную стену помещения. Конструкция водостока сохранилась в виде двух параллельных рядов из слабообработанных и бутовых камней известняка (рис. 4). Внутри водосток был заполнен рыхлым грунтом. Среди немногих находок из его заполнения следует назвать фрагмент кувшина с плоскими ручками IX—XI вв. (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 63—66, табл. 30—32). В наскальном слое из индивидуальных находок выделяются наконечник стрелы «скифского» типа и пентануммий херсонесской чеканки юстиниановского времени.

2013 г. Раскопки свелись к полному раскрытию и фиксации в **пом. 20** средневекового водостока. В конце сезона водосток с целью консервации был засыпан чистым отработанным грунтом. В итоге работ стало ясно, что верхние уровни культурного слоя в этом помещении содержали материалы IX—XI вв., нижние — более разнообразны хронологически, в том числе на скале фиксировались находки классического времени (фрагменты амфор, столовая чернолаковая, расписная и керамика ионийского типа).

2014 г. В **пом. 20** in situ при зачистке на скале обнаружена нижняя часть известняковой колонны дорического ордера, а рядом — ямки округлой формы для установки столбов навеса (рис. 5).

В **пом. 21** (внутренние размеры 6,80 × под 3,07 м) под завалом камней (слой № 2 мощностью от 0,25—0,35 м) найдены немногочисленные, но разнообразные керамические материалы хронологического диапазона от раннего средневековья до XII—XIII вв. Были обнаружены вырубленные в скале три ямы для установки пифосов и фрагмент кладки стены античного времени. Между этой стеной и юго-восточной стеной помещения в слое серого суглинка с обрывками ткани и фрагментами кувшина с ленточными ручками второй половины IX—XI вв. было обнаружено скопление бронзовых литых монет (91 экземпляр)[3] (рис. 6). Хронологические рамки этого монетного комплекса — 867—988 гг. Эти монетные находки в пом. 21, как и двух других (ранее в этом же квартале), близкие по характеру и времени, позволяют внести некоторые коррективы в наши представления о характере денежного обращения этой эпохи. Есть все основания считать, что сравнительно легковесные монеты Херсона (весом в 2—5 г) находились в обращении и после 988 г.[4] (Ушаков, Хапаев, Серебряков 2015: 91—92).

Можно заключить, что наши работы на месте средневековых помещений 20 и 21 показали, что раскопки, проводимые здесь ООИД в 70-х гг. XIX в., не были везде доведены

[3] Монеты были изготовлены от имени ромейских императоров второй половины IX—X вв.: Василия I (867—886) — 8 экз., Константина VII Багрянородного (913—959) — 52 экз., Романа II (959—963) — 1 экз., Никифора II Фоки (963—969) — 5 экз., Иоанна I Цимисхия (969—976) — 4 экз., Василия II и Константина VIII (976—1025), с монограммами «Василий—деспот» — 21 экз. (Ушаков, Хапаев, Серебряков 2015: 91—92; DOC 3.2).

[4] М.М. Чореф полагает, что бронзы такого типа, по его мнению — фоллисы, выпускал Роман III Аргир (1028—1034) (Чореф 2015: 90—92, рис. 19: *8, 9*).

до материковой скалы. Фрагментарно сохранился нижний наскальный слой с материалами конца V — первой половины IV вв. до н.э. На месте пом. 21 мог находиться пифоссарий. После масштабных перестроек жизнь здесь продолжалась в позднеантичное и раннесредневековое время.

2015 г. Археологические работы осуществлялись на месте пом. 20, 21, 22, 25, 26 и проулка в западной части квартала (общая площадь около 100 кв. м) (ГА ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. 4449. Л. 24—45). В **пом. 20** мы завершили исследования прошлых лет и ограничились зачистками материковой скалы и стратиграфических срезов слоев грунта под стенами помещений. Под юго-западной стеной (№ 1) этого помещения близко к дневной поверхности в сером грунте был обнаружен керамический крест с распятием и латинской надписью (рис. 8).

В **пом. 21** была зафиксирована и разобрана бровка между ее северо-восточной и юго-западной частями и на всей площади зачищена материковая скала и три вырубленные ямы для установки пифосов. Между остатками кладки стены античного времени и стеной помещения (где в прошлом полевом сезоне обнаружен клад монет) удалены остатки слоя с материалами X — начала XI вв., среди которых выделяется светлоглиняное поливное блюдо (рис. 3: *2*).

В **пом. 22** (внутренние размеры 3,85 × 5,85 м; толщина стен 0,65—0,75 м), соединяющемся дверным проемом с пом. 21, удалено его заполнение до самой материковой скалы. Посередине помещения (между его северо-восточной и юго-западной частями) оставлена контрольная бровка шириной 1 м. Бровка перекрывает кладку полуразобранной стены, проходящей посередине помещения с юго-запада на северо-восток. В западном углу у его юго-западной стены обнаружена нижняя часть пифоса in situ в яме, вырубленной в скале. Еще одна яма под пифос, но без остатков сосуда, располагалась ближе к центру помещения. У северо-западной стены помещения обнаружены нижние два ряда кладки античной стены из тесаных блоков. Направление этой стены не полностью совпадает с направлением кладки стен более поздних средневековых помещений (которые оказались как бы выдвинуты вперед в сторону улицы — одной из главных городских магистралей).

Здесь же, перед этой кладкой была обнаружена прямоугольная в плане ***цистерна*** (рис. 9) (размеры: ширина — по дну 0,78—0,89 м; поверху 1,18—1,12 м, длина — 2,08 по дну, глубина — 0,42 по дну), вырубленная в материковой скале. В дне северо-восточной части этой цистерны имелась округлая яма, которая могла предназначаться для отстоя виноградного сока при брожении сусла, в том случае, если цистерна являлась частью винодельни. В заполнении цистерны содержался археологический материал (строительная керамика, светлоглиняная узкогорлая амфора типа С IV А1 по С.Ю. Внукову (Внуков 2013: 27, рис. 5А), фрагменты кухонных гончарных и лепных сосудов, краснолаковая керамика и пр.) (рис. 10), не выходящий, по определению В.В. Дорошко, за хронологические рамки второй половины I в. без какой-либо более поздней примеси. Подобного рода закрытые комплексы достаточно редки на городище Херсонеса.

Были проведены также раскопки в **пом. 25** (внутренние размеры — 2,15 × 2,45 м; толщина стен 0,75 м) (с пифосной ямой в центре) и **пом. 26** (внутренние размеры — 3,00 × 3,80 м) (северо-западная часть) и в **Проулке-IIа** (между пом. 13а и 24) (ширина — 1,40—1,55—1,65 м, высота стен — 1,50—2,05 м) (рис. 1). Находки — довольно многочисленны, но невыразительны: мелкие фрагменты разновременной строительной керамики, амфор, столовой посуды. Среди индивидуальных находок выделяется моливдовул второй половины

XI в.[5], найденный в Проулке (слой 4, надскальный) (рис. 3: *4*) (НА ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. 4449, прил. 4).

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин погрудное изображение св. воина Феодора с остроконечной бородой, в доспехах и плаще, держащего в правой руке копье, а в левой щит; анфас. Над головой святого жемчужный нимб. По сторонам фигуры имя святого в столбик: слева — ⊙|ΘЄ̣|O; справа — Δ|Ѡ̣Ρ|O⁄ — Ὁ ἅγιος Θέοδωρο(ς).

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин шестистрочная надпись, украшенная сверху розеткой и лепестком справа:

※-	
+K̄ЄR·Θ·	K(ύρι)ε β(οή)θ(ει)
ΛЄѠNTI	Λέωντι
Π̄ΡΙḲỊ̣ѠS	π(ατ)ρικίῳ (καὶ)
CTPAṬIΓ⁄	στρατιγ(ῷ)
TѠAΛIẠ	τῷ Ἀλιά
–TH	-τη(ς)

Κύριε βοήθει Λέοντι πατρικίῳ καὶ στρατιγῷ τῷ Ἀλιάης — «Господи, помоги Льву, патрикию и стратигу из рода Алиатов».

Таким образом, наши раскопки 2012—2015 гг. на месте средневековых помещений городского квартала XCVII в целом подтвердили выводы, сделанные по итогам предыдущих полевых сезонов. Образование наскального слоя здесь относится к концу V — первой половине IV вв. до н.э. Уже к середине — второй половине IV в. до н.э. в связи с регулярной застройкой здесь появляется пифоссарий. Из-за постоянных перестроек слои и строительные остатки античного — ранневизантийского времени (вплоть до IX—X вв.) практически не сохранились. Ко второй половине XI—XII, вероятно, относится итоговая перестройка квартала. Раскопки здесь продолжились в последующие полевые сезоны (как, например, в 2017 г., о чем готовится отдельное сообщение), чтобы решить не только важные научные задачи (уточнение периодизации и хронологии памятников Северо-восточного района Херсонеса), но и превратить эту часть городища в полноценный экскурсионный объект.

Литература

Алексеенко Н.А. 2017. Византийская Таврика во второй половине XI века и новая печать Льва Алиата из Херсонеса. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Религиоведение. Международные отношения* 22.5, 100—111.

Внуков С.Ю. 2013. Амфоры римского времени городища Кара-Тобе. *ДБ* 17, 21—54.

Зайбт Н., Зайбт В. 1995. Печати стратигов византийской фемы Херсон. *АДСВ* 27, 91—97.

Золотарев М.И., Ушаков С.В. 2004. Новые исследования в Северо-восточном районе Херсонеса (средневековые памятники). *АДСВ* 35, 279—294.

НА ГМЗ «ХТ». Д. 4275. Л. 42—60.

НА ГМЗ «ХТ». Д. 4449. Л. 24—45.

Рабиновиц А., Седикова Л.В., Хеннеберг Р. 2009. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период. *МАИЭТ* XV, 196—274.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. 1995. *Амфоры из комплексов византийского Херсона*. Екатеринбург: УрГУ.

Ушаков С.В., Хапаев В.В., Серебряков С.Б. 2015. Новый монетный комплекс из Северо-восточного района Херсонеса (предварительная информация). *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015*

[5] ГМЗ «ХТ» Инв. № 31392. Определение Н.А. Алексеенко (Алексеенко 2017: 103—104). Заметим, что печати Льва Алиата из Херсона были ранее описаны Н. и В. Зайбтами (Зайбт, Зайбт 1995: 94).

года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015». Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 91—92.

Чореф М.М. 2015. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. Тюмень; Нижневартовск: НВГУ.

DOC 3.2: Grierson P. 1993. In: Bellinger A.R., Grierson P. (eds.). *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks.Collection and the Whittemore Collection*. Vol. III. Pt. II. *Basil I to Nicephorus III, 867—1081*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

References

Alekseyenko, N.A. 2017. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta (Science Journal of Volgograd State University)*. Series 4. *Istorija. Regionovedenie*. Mezhdunarodnye otnoshenija *(History. Regional Studies. International Relations)* 22.5, 100—111 (in Russian).

Vnukov, S.Yu. 2013. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 17, 21—54 (in Russian).

Zaybt, N., Zaybt, V. 1995. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 27, 91—97 (in Russian).

Zolotarev, M.I., Ushakov, S.V. 2004. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 35, 279—294.

NA GMZ “KhT”. D. 4275. L. 42—60.

NA GMZ “KhT”. D. 4449. L. 24—45.

Rabinovits, A., Sedikova, L.V., Khenneberg, R. 2009. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 196—27497 (in Russian).

Romanchuk, A.I., Sazanov, A.V., Sedikova, L.V. 1995. *Amfory iz kompleksov vizantiyskogo Khersona (Amphoras from complexes of Byzantine Cherson)*. Yekaterinburg: “UrGU” (in Russian).

Ushakov, S.V., Khapayev, V.V., Serebryakov, S.B. 2015. In: *Materialy nauchnoy konferentsii “Lomonosovskiye chteniya” 2015 goda i Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Lomonosov-2015” (Materials of the Scientific Conference “Lomonosov readings” of 2015 and the International Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists “Lomonosov-2015”)*. Sevastopol: “OOO «Ekspress-pechat'»”, 91—92 (in Russian).

Choref, M.M. 2015. *Istoriya vizantiyskoy Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tyumen; Nizhnevartovsk: “NVGU” (in Russian).

DOC 3.2: Grierson, P. 1993. In: Bellinger, A.R., Grierson, P. (eds.). *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks.Collection and the Whittemore Collection*. Vol. III. Pt. II. *Basil I to Nicephorus III, 867—1081*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

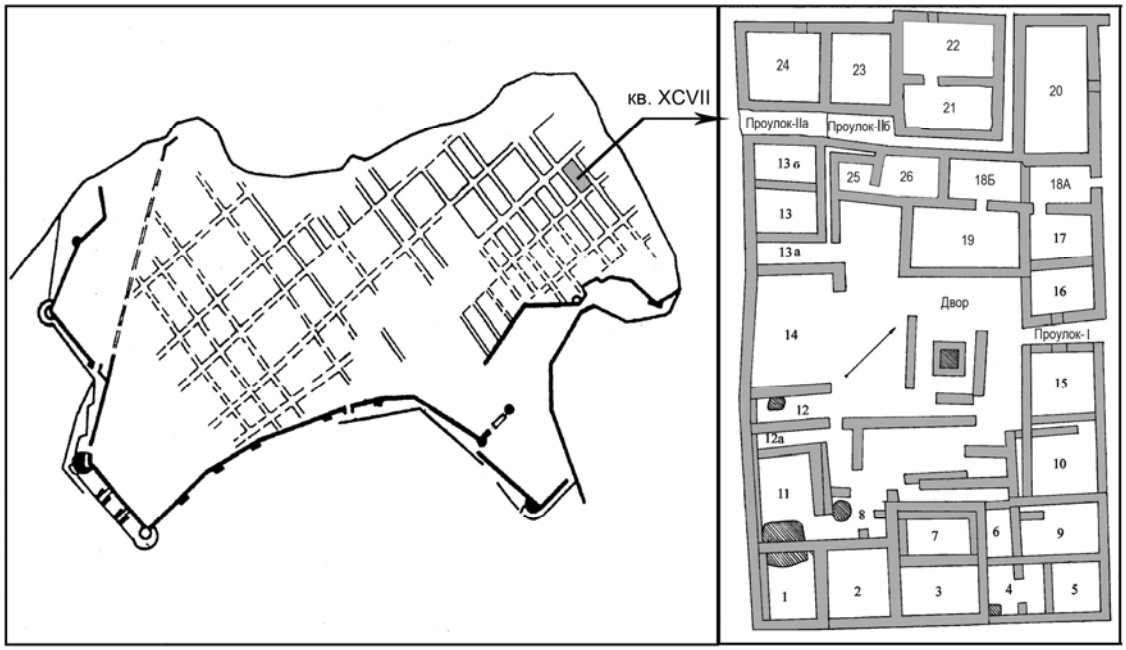

Рис. 1. Схематический план Херсонеса и квартала XCVII.

Fig. 1. Scheme plan of Chersonese and Quarter XCVII.

Рис. 2. Квартал XCVII. Общий вид с юго-востока. Фото автора.

Fig. 2. Quarter XCVII. General View from the Southeast. Photo by the author.

Рис. 3. Помещение 20 в процессе раскопок. Фото автора.

Fig. 3. Room 20 in the excavation process. Photo by the author.

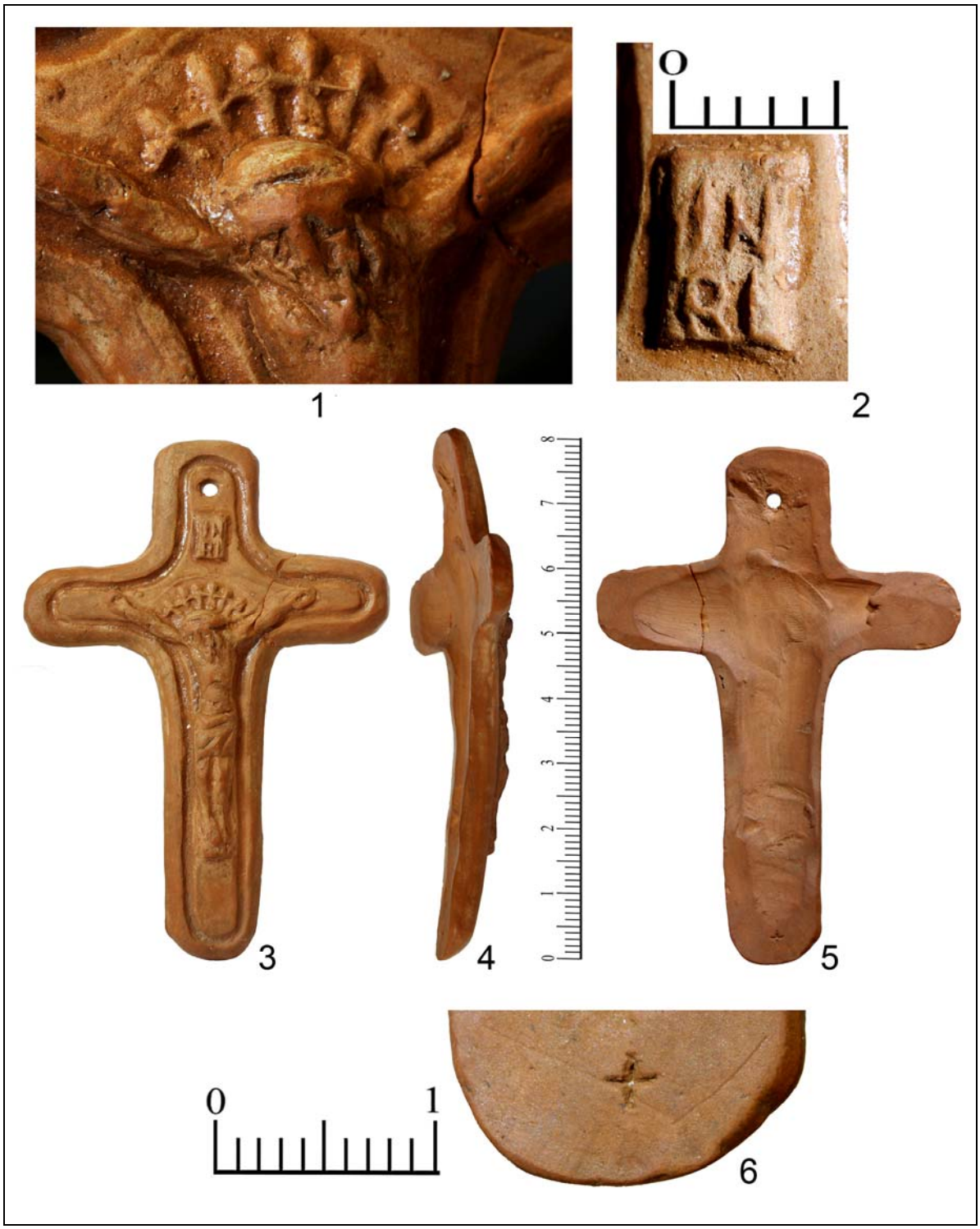

Рис. 4. Керамический крест с распятием из помещения 20. Фото К.В. Зыковой.

Fig. 4. Ceramic cross with a crucifix from the room 20. Photo by K.V. Zykova.

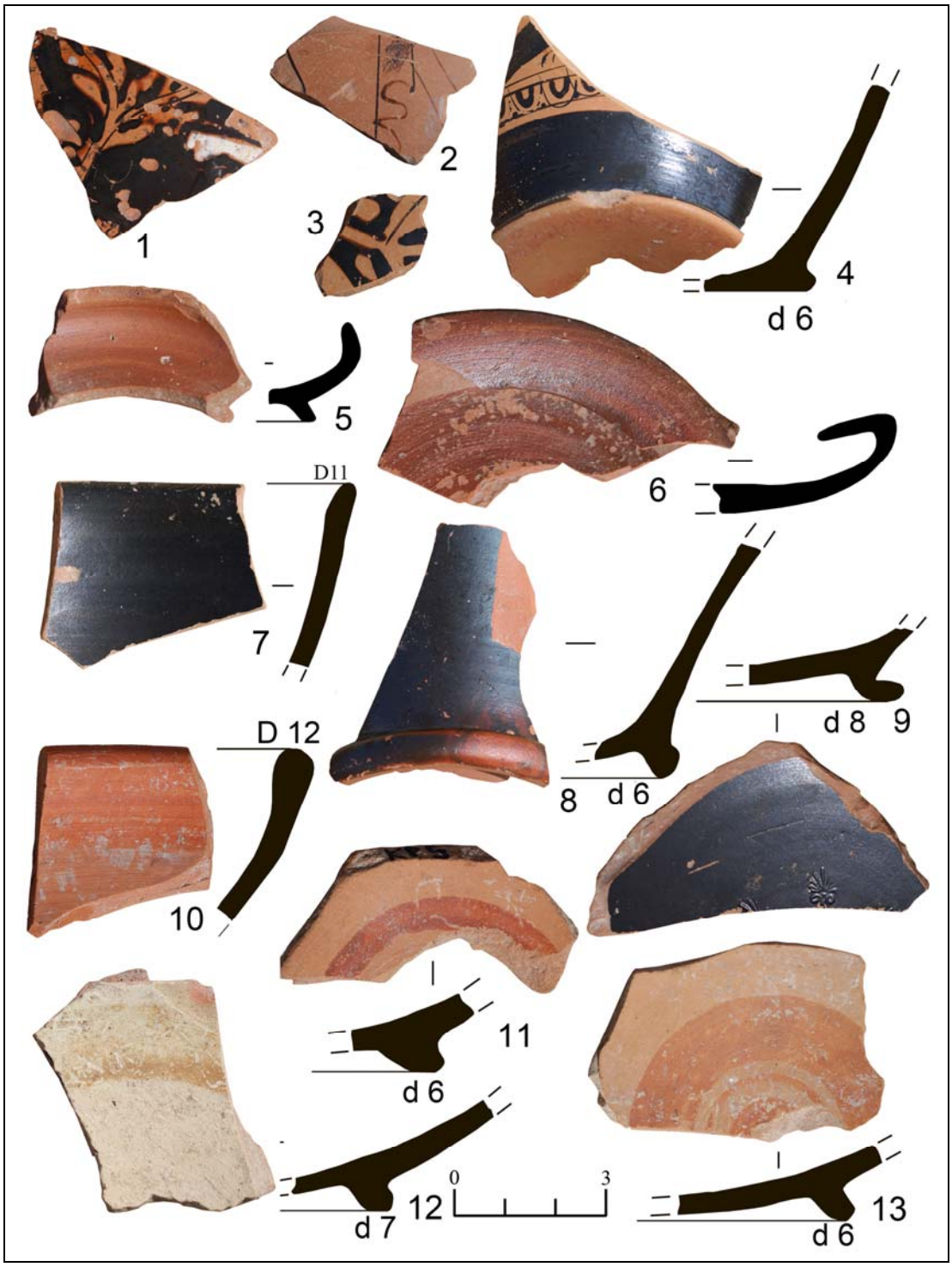

Рис. 5. Керамические находки. Фото и рис. Е.С. Лесной.

Fig. 5. Ceramic finds. Photo and drawing by E.S. Lesnaya.

Рис. 6. Индивидуальные находки: *1* — поле керамиды; *2* — поливное блюдо; *3* — бронзовая печать, *4* — моливдовул патрикия Льва Алиата. Фото К.В. Зыковой.

Fig. 6. Individual finds: *1* — Ceramide Field; *2* — Glazed Platter; *3* — Bronze Seal; *4* — Patricius Leo Aliate's Molybdoboullos. Photo by K.V. Zykova.

Рис. 7. Находки монет в помещении 21: *А* — общий вид; *Б* — крупный план. Фото автора.

Fig. 7. Finding Coins in Room 21: *А* — General View; *Б* — Close-up. Photo by the author.

Рис. 8. Цистерна в помещении 22. Фото автора.

Fig. 8. Cistern in the Room 22. Photo by the author.

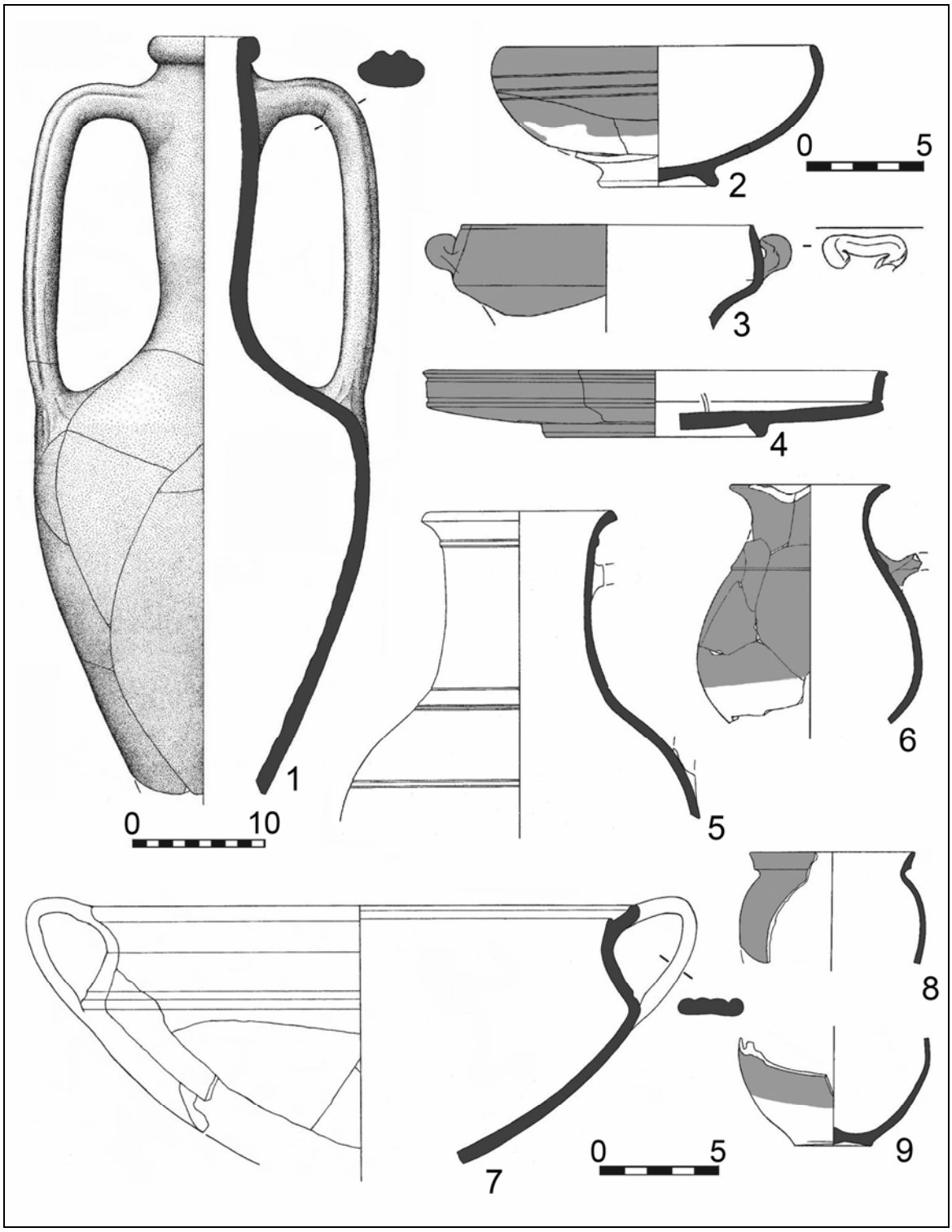

Рис. 9. Типы находок из цистерны в помещении 22. Рис. В.В. Дорошко.

Fig. 9. Types of Finds from a Cistern in a Room 22. Drawing of V.V. Doroshko.